

4 Царств

Урок 4, глава 3.

Во 2-й главе 4-й книги Царств, было положено начало концу эпохи пророка Илии как высшего и главного пророка среди многих пророков Израиля и Иудеи.

Элийяху, бывший учитель Елисея, который был таинственным образом взят Богом с земли во время штормового ветра, жил в эпоху, когда Дух пророчества в Израиле достиг своего пика, но после его исчезновения этот самый дух начал быстро угасать.

Тем не менее, Елисей обладал почти такой же силой, авторитетом и близостью к Иегове, как и его бывший учитель. Из 2 главы мы узнали, что Господь даровал Елисею «двойную силу» пророческого дара, и это было подтверждено тем, что Елисей смог наблюдать Божью огненную колесницу, приближающуюся к Илии, и вознесение Илии на небеса (вознёсся его дух и никто другой не обладал способностью это видеть). В нескольких следующих главах будет описана выборка из множества чудес и будет записана подборка из множества предсказаний, которые Бог сказал через Своего помазанного пророка Елисея.

Но 3 глава (тема сегодняшнего урока) является отступлением от этой темы. Елисей упоминается лишь вкратце, а основное внимание уделяется восстанию народа Моава против Израиля и развязанной им войне. На одной стороне воевал Моав, на другой - коалиционные силы Израиля, Иудеи и Едома.

Сейчас самое подходящее время напомнить, что на данном этапе истории, когда речь идёт об Израиле, имеются в виду ТОЛЬКО 10 северных колен. И я хотел бы отметить, что точно так же, как это было с **Элийяху**, Елисей действовал исключительно в Израиле, а не в Иудее. Причина этого проста: Иуда, как правило, оставался верен Иегове, в то время как Израиль впал в почти полное отступничество и идолопоклонство (за исключением горстки разрозненных групп верующих в Иегову). Храм Соломона в Иерусалиме функционировал в полную силу, и священство по-прежнему служило Богу, храму и народу Иудеи. Жертвоприношения не прекращались. Цари Иудеи оставались, в разной степени, верными Иегове и Его Торе, даже если это было гораздо меньше, чем чистое поклонение, а повиновение Божьим законам обычно сдерживалось политической целесообразностью.

Итак, мы обнаруживаем, что Господь установил закономерность, согласно которой чем больше угнетается народ Божий и чем больше духа зла (то, что сегодня мы могли бы назвать духом антихриста) приходит на землю, тем милосерднее Бог отвечает каким-то противовесом, но противовес всегда

даётся только на время. В эпоху **шофетим** (судей), во времена, когда Израиль был всего лишь свободной конфедерацией еврейских колен и кланов и ещё не был суверенной нацией, Господь посылал избавителей (называемых судьями), чтобы разобраться с несколькими иностранными угнетателями, осложнявшими жизнь 12 колен, но это было избавлением различных колен от случая к случаю.

В эпоху царей, когда после смерти Соломона объединённое царство Израиль распалось на два соперничающих царства, северное царство немедленно резко впало в идолопоклонство и цари стали угнетать свой собственный народ. Именно тогда мы и слышали об Илиии и о множестве процветающих школ пророков, состоящих из тысяч благочестивых пророков, которые объединились и жили в поселениях пророков в нескольких крупных городах севера. Эти гильдии пророков Бога сами по себе были предопределённым Богом противовесом тысячам пророков из санкционированных правительством гильдий пророков Ваала, которых царица Иезавель предоставила Израилю. Они были средством, которое использовал Иегова, чтобы сохранить Своё Слово живым в северном царстве в то время, когда политическое и социальное давление требовало, чтобы поклонение Богу было прекращено или, по крайней мере, считалось ничем не лучше поклонения другим богам. Другие боги были признаны законными богами, и их уважали.

Однако, как мы вскоре увидим в 4-й книге Царств, Бог не обладает безграничным терпением по отношению к Своему народу. И то, что Он взял Илию, ознаменовало тот момент, когда чаша терпения Бога переполнилась, и с этого момента Бог начнёт устранять Дух пророчества, который был средством поддержания жизни Его Слова среди тех, кто всё ещё хотел этого, потому что число тех, кто всё ещё хотел этого, уменьшалось. В какой-то переломный момент, когда число верующих стало слишком малым, а отступничество израильских царей и населения в целом стало в крайней степени укоренившимся, Бог использовал лишь нескольких человек в качестве пророков, и их целью было главным образом объявить предупреждение о грядущей гибели Израильского царства в качестве Божьего наказания за их неверность.

Давайте вместе прочтём 3-ю главу 4-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 3-ю ГЛАВУ 4-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Эта глава начинается с того, что нам даётся представление о времени восстания Моава против Израиля. И, как и во всех книгах Царств, время (датировка) указано в зависимости от того, какой царь правил. Но поскольку существовали отдельные независимые монархии (одна в Иудее, другая в Израиле), то нам также даётся время в виде синхронизации правления царя

Израиля по отношению к царю Иудеи. Запутанная для нас, но более чем понятная деталь для древнего народа, который знал, как работает эта система и что она должна была передать.

Время, указанное в стихе 1, похоже, не совпадает со временем, указанным в предыдущей главе об этих же царях. Вот ситуация: Иорáм, сын царя Ахава и царицы Иезавели и, следовательно, брат царя Охозии (сына тех же родителей), теперь был царём Израиля (северных колен), это произошло потому, что Охозия умер от травм, полученных в результате случайного падения из окна 2-го этажа. Проблема со сроками заключается в следующем: нам говорят, что Иорам стал царём Израиля на 18-м году правления Иосафата в качестве царя Иудеи. Но вернёмся к главе 1, стихам 17 и 18, где говорится, что Иорам стал царём Израиля на 2-й год правления сына царя Иосафата, которого также звали Иорам. Итак, где же указаны правильные сроки? Стал Иорам Израильский царём во время правления Иосафата, или это случилось через 2 года после начала правления сына Иосафата?

Удивительно, но здесь нет никакого расхождения. Много уроков назад мы обсуждали, что среди ближневосточных царей, включая Израиль и Иудею, был обычным делом тип правления, который назывался совместным правлением. Другими словами, два царя одновременно занимали один и тот же трон. Обычно это происходило (но не всегда), когда предыдущий царь становился слишком пожилым, или больным, или недееспособным, и поэтому он назначал своего сына преемником, и тот немедленно вступал на престол. Иногда предыдущий царь был настолько решительно настроен на то, чтобы его преемником стал конкретный сын, что не хотел рисковать тем, что после его смерти произойдут какие-либо политические интриги или розыгрыши, и поэтому назначал царём любимого сына при жизни. Сына немедленно короновали, но отец не уходил в отставку. В результате старший царь (отец) и младший царь (сын), правили совместно. Такое устройство - это то, что учёные называют совместным правлением, и именно этим объясняется это кажущееся несоответствие.

То есть, на самом деле Иосафат и его сын Иорам правили Иудеей вместе, и редактор решил в 3 главе использовать имя царя Иосафата в качестве отметки во времени, в то время как в главе 1 он решил использовать имя сына Иосафата (Иорам) в качестве отметки во времени. Нас это сбивает с толку. Но древние люди, которые были хорошо знакомы с подобными механизмами, сразу понимали, что означают эти отсылки. На самом деле то, что я только что рассказал вам о совместном правлении Иосафата и его сына, изложено в 4-й книге Царств 8:16.

4 Царств 8:16: «В пятый год Иорама, сына Ахавова, царя Израильского, за Иосафатом, царём Иудейским, воцарился Иорам, сын Иосафатов, царь Иудейский».

Далее в стихе 2 объясняется, что Иорам, царь Израиля (помните, что это другой Иорам, не тот, который правит совместно со своим отцом Иосафатом в Иудее), был очень злым царём, но в глазах Бога он был не таким плохим, как его родители, Ахав и Иезавель. Во-первых, Иорам взял на себя смелость убрать колонну (религиозный памятник), которая была воздвигнута в честь Ваала, бога-покровителя матери Иорама. С другой стороны, он сохранил богов царя Иеровоама – двух золотых тельцов, и стих 3 указывает на то, что он чтил культ золотых тельцов и не отступал от того, что было установлено до начала его правления. Причина для этого была та же, что у создателя этих тельцов: всё дело было в деньгах и политике.

Вспомните, что Иеровоама беспокоило то, что его народ отправится в Иерусалимский храм, где будет служить левитское священство. Всё это происходило в Иудее, и люди, служившие в храме, были верны Иудее. Мало того, огромное количество скота, продуктов и других богатств было изъято из экономики Израиля для храма в Иудее в качестве жертвоприношений, приношений первых плодов, клятвенных и мирных приношений и так далее. Поэтому Иеровоам установил свои собственные истуканы в 2 городах, чтобы это было удобно для его народа, учредил альтернативное священство, назначил своих собственных пророков, а затем запретил своему народу отправляться в Иерусалим, мотивируя это тем, что больше не было причин для длительных сложных поездок.

Почему Господь счёл уничтожение столба Ваалу предпочтительнее сохранения идолов золотого тельца? Вероятно, потому, что Ваал был другим богом, богом-соперником. А золотые тельцы на самом деле были изображениями Иеговы. Поэтому поклонение Ваалу означало отказ от поклонения Иегове, а поклонение золотым тельцам означало нарушение 2-й заповедь Иеговы, но Иегова всё ещё считался Богом Израиля. Хотел бы я точно знать, где Господь провёл эту границу между лучшим и худшим. Но, возможно, здесь есть более широкий принцип, который легче понять. Дело в том, что, несмотря на общепринятую современную христианскую точку зрения о том, что все грехи одинаковы в глазах Бога (что намеренно дать кому-то не ту сдачу в буфете ничем не отличается от вооружённого ограбления банка, потому что и то, и другое является грехом), на самом деле существуют большие и меньшие грехи. Их не так легко разделить, как кражу в магазине, и хладнокровное убийство. Здесь, в этом тексте, недвусмысленно говорится, что грех создания изваяния Иеговы рассматривается Господом как зло, но не такое ужасное, как поклонение совершенно другому богу.

По мере продвижения по 4-й книге Царств мы увидим, что, хотя Иорам предпринял некоторые скромные усилия, чтобы подавить поклонение Ваалу, он не преуспел. И неудивительно: его мать Иезавель была всё ещё жива и, очевидно, всё ещё обладала большим влиянием и властью над Израилем и не собиралась устранять бога своей семьи – Ваала (она была родом из Сидона).

Теперь, когда со временем мы определились, перейдём сразу к сути 3 главы - восстанию царя Моава Месы против Израиля. Мы читаем, что Меса был пастухом, это означает, что экономика Моава была сосредоточена на разведении крупного рогатого скота, и действительно, знаменитое плоскогорье Моава было почти идеальным местом для этого занятия. Со времён царя Давида Моав находился под контролем Израиля как вассальное государство. Дань (налоги), которую Моав должен был платить израильской монархии в соответствии с условиями этих вассальных отношений, составляла 100 000 ягнят и шерсть 100 000 овец ежегодно! Это было тяжёлым бременем для моавитского общества, и это беспокоило каждого из моавитских царей в течение последних 150 лет.

Но ещё одна вещь, на которую следует обратить внимание, - это то, что Моав не находился под контролем Иудеи, только Израиля. Так зачем же царю Израиля Иораму пытаться убедить царя Иудеи Иосафата и его сына-соправителя, что они должны присоединиться к нему в подавлении восстания? Зачем Иудее понадобилось ввязываться в это дело? Всё очень просто: несколькими годами ранее Моав напал на Иудею. В 20-й главе 2-й Паралипоменон мы читаем о том, как Моав выступил против Иудеи, результатом чего стали огромный ущерб и много жертв (даже несмотря на то, что в конечном счёте Моав проиграл), и Иосафат захотел возмездия.

2 Паралипоменон 20:1-4: «После сего Моавитяне и Аммонитяне, а с ними некоторые из страны Маонитской, пошли войною на Иосафата. ²И пришли, и донесли Иосафату, говоря: идёт на тебя множество великое из-за моря, от Сирии, и вот они в Хацаон-Фамаре, то есть в Енгедди. ³И убоялся Иосафат, и обратил лице своё взыскать Господа, и объявил пост по всей Иудее. ⁴И собрались Иудеи просить помощи у Господа; из всех городов Иудиных пришли они умолять Господа».

Итак, как только Иосафат решил присоединиться, следующим шагом стал план нападения, и было решено, что они нападут на Моав не с севера (это был более лёгкий маршрут, проходивший через плодородную и ценную часть Моава), а с юга. В основном это была пустынная местность. А поскольку сражения велись в те времена года, когда не было дождей и холодной погоды, и поскольку сезон дождей приходился на позднюю осень, зиму и начало весны, то эта военная экспедиция должна была состояться поздней весной или ранним летом. День обещал быть сухим, но в то же время очень жарким.

Наличие воды имело решающее значение. Без сомнения, Меса не ожидал нападения с юга по всем этим и многим другим причинам.

Далее, пройдя через Едом, чтобы добраться до Моава, при надлежащем политическом давлении и обещании значительной части военной добычи, царь Едома получил веские основания заключить союз с Израилем и Иудеей. Он не только был расположен позволить солдатам Израиля и Иудеи пройти через его страну, но и внёс свой вклад в военные усилия. В это время Едом находился в ослабевающих вассальных отношениях с Иудеей и был недалёк от восстановления своей независимости. На самом деле, в зависимости от того, какую версию Библии вы читаете, они называют главу правительства едомитов либо царём, либо уполномоченным. Долгое время Иуда ставил своего человека во главе Едома, но теперь кажется вероятным, что действовали более типичные отношения царя и вассала с человеком из настоящей едомитской аристократической семьи, который теперь управлял страной и которого называли «царём». Но, конечно, этот царь всё ещё был в какой-то степени обязан царю Иудейскому.

Маршрут, который они выбрали, был стратегически хорошим выбором, но он огибал южную оконечность Мёртвого моря, а затем поворачивал на северо-восток, через многие километры пустынной местности. В стихе 4 говорится, что армия была на марше в течение 7 дней, но неожиданно не нашла воды. В те дни с собой можно было переносить очень мало воды. Она была слишком тяжёлой и неудобной для переноски, и поэтому они отправились в известные места по пути, где обычно была вода. Однако источники были сухими, и теперь они находились в большой опасности. В стихе 10 говорится, что Иорам, царь Израиля, воскликнул: «ах!» в смысле «это ужасно!» И он задаётся вопросом, не привёл ли Иегова все три армии сюда просто для того, чтобы они ослабли от жажды и были с лёгкостью побеждены войсками Моава?

Интересно, что у Иосафата, царя Иудейского, было другое мышление, потому что у него было другое сердце. Дело не в том, что он не был обеспокоен, но вместо того, чтобы, по сути, обвинять Бога в их затруднительном положении (как это сделал царь Израиля), он немедленно решил, что необходимо обратиться к Иегове за помощью и решением. В прежние времена, до раскола соединённого царства Израиль, священники-левиты были посредниками, через которых советовались с Богом. Но за последние несколько десятилетий пророки стали играть гораздо большую роль (почти исключительно в северном царстве), и поэтому Иосафат спрашивает Иорама, нет ли поблизости пророка Яхве?

Один из придворных царя говорит, что есть пророк **Яхве**, с которым можно связаться, и зовут его Елисей, он тот, кто **«подавал воду на руки Илии»**. Другими словами, Елисей был учеником-слугой своего бывшего хозяина

Илии. Легко представить, что из всех возможных пророков, с которыми можно было посоветоваться, последний на земле, с кем царь Израиля хотел бы иметь дело, был Елисей. **Элийяху** научил его не обращать внимания на израильских царей. На самом деле Илия считался возмутителем спокойствия, если не откровенным врагом царей Ефрема-Израиля. Конечно, Иосафат знал об Елисее и его репутации человека, твёрдо стоящего на стороне Иеговы, и решил, что он будет идеальным консультантом. Мне интересно, что эти 3 царя не призывали Елисея, чтобы его привели к ним, сказано, что они сами пошли к нему. Без сомнения, они помнили, что случилось с двумя группами по 50 солдат, которые были посланы арестовать **Элийяху**, но были сожжены огнём с неба. Елисей должен был находиться где-то поблизости, учитывая то, что они находились в тяжёлом положении без воды.

И когда они приближаются к Елисею, я задаюсь вопросом, можем ли мы представить себе царя Израиля, который идёт увидеть пророка, зная, что для него это плохо кончится. И Елисей не разочаровывает. Он насмехается над царём Израиля и недоумевает, почему ему вдруг стало интересно послушать истинного пророка, когда у него есть все пророки его матери, с которыми он мог бы посоветоваться. Оскорблённый царь ответил, что, по сути, поскольку это была армия Иеговы, то, как бы ему ни было неприятно это делать, посоветоваться следует с пророком Иеговы. Елисей отвечает, что он посоветуется с Иеговой, но ТОЛЬКО ради царя Иосафата.

Тогда Елисей приказывает привести к нему музыканта! Есть много интересных мнений о том, почему он позвал музыканта, но я думаю, что в этом нет никакой настоящей тайны. Музыка не была задумана как часть ритуала обращения к Богу. Скорее всего, Елисей был расстроен, и ему нужно было успокоиться, чтобы он мог быть в надлежащем настроении для общения с Господом, в те дни у них не было валерьянки или транквилизаторов. Я думаю, это похоже на то, для чего музыка используется в церкви. Она, по крайней мере частично, предназначена для того, чтобы создать настроение благоговения и помочь отбросить заботы, которые могут доминировать в наших мыслях. Она может быть реальным и необходимым способом, чтобы успокоить и расслабить нас. Царь Давид был знаменит тем, что регулярно использовал музыку именно для такой цели. И это возымело желаемый эффект, и он смог открыть свой собственный дух, чтобы услышать Божий.

Итак, теперь мы видим одну из главных причин того, что вопрос о восстании царя Месы Моавитского был вставлен сюда редактором 4-й книги Царств. Это было необходимо для того, чтобы засвидетельствовать ещё одно чудо Божье, совершенное через Его пророка Елисея. Господь даст воду солдатам коалиционной армии, чтобы спасти их.

То, что похоже на какой-то странный ритуал: рытьё траншей, а затем чудо заполнения их водой из ниоткуда, на самом деле не является тем, о чём здесь идёт речь. Точно так же, как Бог чаще всего использует естественные процессы жизни Своего творения для достижения Своих целей, Он делает это и здесь. Точно так же, как в Египте, когда Иегова использовал лягушек, вшей, нарывы и всевозможные вещи, которые происходят рационально и циклически, Он также приказывает им происходить под Его контролем и по Его приказу, а иногда и с мощностью, превосходящей обычную. План состоит в том, что сначала должны быть вырыты резервуары для воды, а затем Бог наполнит их водой. Как это произойдёт, особенно учитывая то, что в стихе 17 говорится, что не будет видно ни ветра, ни дождя? На самом деле, это произойдёт из-за внезапного наводнения.

Место, где они должны вырыть эти водосборные траншеи, находится в вади - сухом русле реки. В верхней части русла реки, на расстоянии нескольких километров, находились горы. Над этими бесплодными каменными горами идёт дождь, сточные воды собираются вместе в стремительный поток у подножия горы и быстро стекают вниз по вади. Я могу сказать вам, что это опасное и распространённое явление в Израиле, когда ничего не подозревающие туристы, прогуливающиеся по вади, внезапно, без предупреждения и под безоблачным небом, оказываются подхваченными и унесёнными стремительным паводком. Это происходит потому, что источник воды находится достаточно далеко, и гроза, которая залила горный источник воды, даже не видна.

Затем в стихе 18 Господь говорит через Елисея, что, хотя это чудо с водой, спасающей жизнь, может показаться удивительным, на самом деле оно тривиально, потому что Божье намерение состоит в том, чтобы израильские войска не только выжили, но и пошли и разгромили Моав. И Господь говорит, что Он предаст Моав Израилю. Это не просто бойкое изречение или обычная библейская речь. И хотя Моав является заклятым врагом Израиля, кажущаяся безжалостной атака возмездия не является его целью.

Это важная информация, потому что, когда Господь приказывает начать войну против врага Израиля и говорит, что Он принесёт победу, тогда эта война становится священной войной. И теперь, когда мы понимаем, что это священная война, следующие пару стихов становятся более понятными, потому что, по сути, армии коалиции поручено не просто победить Моав, но сделать это при помощи тактики «выжженной земли». Они должны уничтожать всё, что встретится им на пути, они должны сравнивать с землёй каждый моавитский город, окружённый стенами, срубить все хорошие деревья (имеются в виду деревья, которые приносят плоды), засыпать все колодцы с водой камнями и грязью и завалить все поля камнями так, чтобы

они стали непригодными для использования. Почему? Опять же, потому что это священная война. А правила ведения священной войны таковы, что, поскольку Иегова - Воин-лидер, который побеждает врага, все военные трофеи принадлежат Ему одному. Всё это становится Его священной собственностью. И поскольку мы говорим о физической добыче, передаваемой Богу, который есть Дух, стандартный способ достижения этого - уничтожить её, сжечь то, что можно сжечь, и таким образом исключить любое возможное использование добычи руками людей. Это соответствует закону **херём**, закону запрета.

В стихе 20 говорится, что появление воды произошло именно так, как предсказал Елисей, и произошло оно утром во время молитвы **Минхá**. Это не означает, что они совершали жертвоприношения и молитвы в пустынной глуши. Скорее всего, это просто способ описать время суток, используя общепринятую терминологию, понятную евреям.

Но пока всё это происходило, некоторые моавитские разведчики и дозорные, размещённые вокруг границ Моава, заметили крупные силы противника, сообщили Месе, и затем армии Моава было приказано спешить навстречу израильской армии на их южной границе. Но с первыми лучами солнца, когда моавитяне незаметно рассеялись по холмам над тем местом, где стояла лагерь израильская армия, некоторые солдаты заметили вдалеке, рядом с израильскими палатками, нечто похожее на огромные лужи крови. Красноватая почва, смешавшаяся с бурлящими водами, приобрела кроваво-красный оттенок, и моавитские солдаты и командиры предположили, что это на самом деле была кровь, и что коалиционная армия ополчилась сама на себя, и началась резня. Обрадованные, они бросились вниз по холмам, чтобы наброситься на раненых и ослабевших солдат, но только для того, чтобы выяснить, что всё это было оптической иллюзией.

Это ценный принцип, который необходимо усвоить всем верующим: Бог может использовать что угодно как для проклятия, так и для благословения. Для Божьего народа внезапное появление воды было спасительным благословением, но для врага Божьего, моавитян, та же самая вода оказалась смертельным проклятием.

Израильские солдаты сразились с ними, и застигнутая врасплох армия Моава обратилась в бегство вместе с израильтянами, преследуемыми по горячим следам. По пути войска поступали так, как велел Иегова, и уничтожали всё, что попадалось им на глаза. Наконец они оттеснили то, что осталось от отступающей армии Месы, в город-крепость и окружили его. Меса знал, что долго в осаде он не продержится, поэтому он взял 700 человек и попытался вырваться.

План состоял в том, чтобы прорваться в направлении едомитских войск и убить едомитского царя. Тогда у них был бы путь к отступлению. Причина, по которой они выбрали Едом, заключалась в том, что они полагали, что Израиль не будет стремиться спасти этих чужеземцев ценой израильской крови. Вероятно, он также полагал, что армия едомитян с наименьшей вероятностью будет упорно сражаться за победу в том, что на самом деле было израильской войной. Меса потерпел неудачу в своей попытке и отступил обратно в крепость. Но теперь Меса был в отчаянии и загнан в угол.

В последних нескольких стихах у нас есть трудный для перевода текст, и по этому вопросу есть несколько различных мнений о том, как объяснить то, что произошло. Я думаю, что наиболее логичным является следующий: Месе не удалось убить царя едомитов, но он смог захватить в плен его сына. И поэтому он взял его в заложники, надеясь выторговать себе жизнь. Однако, когда это не сработало (с какой стати израильским царям беспокоиться о том, что Меса убьёт сына едомитского царя?), Меса совершил нечто абсолютно варварское. Он отвёл юного заложника на вершину крепостных стен и на виду у всех принёс его во всесожжение Чемошу, богу Моава.

Потеря едомитского наследного принца сокрушила едомитского царя и деморализовала его армию. И что ещё хуже, армии Израиля и Иудеи не помогли им защитить сына едомитского царя или вернуть его. Едомитяне пришли только для того, чтобы поддержать Израиль и Иудею, но теперь с этим было покончено: убитые горем и разгневанные, они покинули поле боя и отправились домой. Израильтяне зависели от едомитян в снабжении и материально-технической поддержке, и теперь, когда едомитяне ушли, они остались незащищёнными и далеко от безопасной израильской земли. Итак, они собрались вместе, а после разъединились и разошлись по домам.

Этот ужасный акт человеческого жертвоприношения хорошо запомнился в истории Израиля и был осуждён пророком Амосом.

Амос 2:1: «Так говорит Господь: за три преступления Моава и за четыре не пощажу его, потому что он пережёг кости царя Едомского в известь».

И этот стих, я думаю, ещё раз подтверждает мою позицию о том, что человек, убитый на стенах этой крепости, был сыном едомитского царя, и именно поэтому битва после этого быстро прекратилась.

Позвольте мне закончить урок этой мыслью: со стороны Израиля было ужасной ошибкой прекратить боевые действия и вернуться домой без победы, на самом деле это был грех. Для Месы не было стратегической победой просто убить одного человека, даже несмотря на то, что он был сыном едомитского царя. Реальность такова, что цари Израиля и Иудеи отказались претендовать на победу в священной войне Бога. Реальность такова, что, когда они увидели

принесение молодого человека в жертву Чемошу, это их расстроило. Почему? Потому что они верили, что Чемош реален, и когда язычники едомитяне разошлись по домам, израильтяне приписали успех Моава грозному богу Моава, который только что получил человеческую жертву.

Если бы только они поверили Богу. Если бы только они могли чётко уяснить себе, что Чемóша нет, других богов нет. И что, когда Бог обещает победу, всё, что остаётся им и нам, - это быть послушными, чтобы эта победа превратилась из предсказания в свершившийся факт.

В следующий раз мы начнём изучать 4 главу.